

- Александр Шалвович, такое ощущение, что у вас в кармане заряженный револьвер...
- (Смеется). Я мирный человек, мне ведь уже седьмой десяток. Но постоять за себя могу.
- Вам часто приходилось играть злодеев. Чего следует бояться народу?
- Бояться? Самих себя. Нужно чаще смотреться в зеркало... Если ты

которых уважаю. Что бы моя мама подумала о том, что я сегодня сделал?
- Обычно, когда наступает пора задуматься о своих поступках и характере, начинают пить...
- От хорошей жизни еще никто не запил. Напиваются, потому что хотят уйти от действительности. Потому что жизнь действительно тяжелая. Пьют от горя, от того, что что-то угне-

- Чудо...
- Чудо. А второй раз поехал в Ново-михайловск сети чинить. Но там уже была история с аквалангом. И когда воздух кончился, я дернулся вверх, а в это время меня будто кто-то руками задерживал. Такой ужас! Стал крутиться. А раньше были дурацкие ласты с металлическими пряжками. Эта пряжка проклятая замоталась в сети, и я замотался. Ощущал себя, как муха

за руки, тянет. Тогда я ему по-простонародному влепил: «Твою мать... за ногу...» Он все понял и растворился в толпе.

- В одном из интервью вы говорили, что собираетесь приобрести при церкви землю для могилы. Не рановато?

- Смерти я не боюсь. Жизнь-то вечная, она же не кончается. Ведь природа очень умна. Слово «смерть» мы сами придумали. Взять, например, электричество. Мы понимаем, что какие-то электроны бегут по проводам: здесь включил, а за сто пятьдесят километров человек дергаться начинает.

луйста, может, им легче от этого жить...

- Какова судьба вашего фильма «Пензуру к памяти не допускаю»?

- Фильм снят в 1992 году на моей частной киностудии «Родина». Было приглашение в Канны. Мы отправили картину туда. Вдруг приходит ответ: мол, всем нравится, но фильмов много, давайте встретимся через год. Странный ответ, мы не стали ждать и отправили ленту на кинофестиваль в Сан-Рафаэль, тем более это рядом с Каннами. Получили главный приз «Золотой парус». На «Кинотавр» пригласили, но не на конкурс. Жюри критиков дало нам главный приз. На фестивале «Созвездие» зрители дали приз за «Исповедальность». Но самая дорогая награда - на международном кинофестивале «Бригантина» в Бердянске, проходившем в 1999 г. Я очень доволен, ведь столько лет прошло, а фильм нравится людям.

Тема, заложенная в ленте, - человеческое достоинство, человек, защищающий его. Фильм о любви, о злодействе и о красивых людях.

- Режиссеры обычно диктаторы. Вы легко находите общий язык с людьми?

- Очень легко. Потому что мне не нужно никого проговаривать. Я наблюдаю за актерами и знаю, кто что может. Многие режиссеры начинают поиск на площадке, вымучивая актеров. А я терзаюсь дома один. Или Иру мучаю. Мы с ней спорим, ругаемся, находим решение. Дома я вижу всю партитуру от и до. У меня уже фильм снят. Поэтому на площадке мне не нужно гадать, куда что поставить. Съемки проходят быстро, два дубля - творческий и технический. И самое главное, не ворую ни у кого: всем плачу за труд. Когда приезжаю в Питер, моя съемочная группа говорит: Александр Шалвович, как только будет какая-нибудь картина, мы все бросим и придем к вам. Я им очень благодарен за это.

- Вашим режиссерским дебютом стал фильм «9 мая». Что послужило идеей для съемок?

- Мы с Ирошкой написали сценарий. Она редактировала. Но так как у меня нет режиссерского образования, неизвестно, чем бы закончилось дело. Сейчас уже можно открыть тайну. Картина состоялась благодаря кинодраматургу Виктору Мережко. По моей просьбе он поставил под сценарием свое, уже известное имя. Так родился фильм «9 мая». Это картина о зарождающейся партийной мафии, можно сказать, о «новых русских». Дело было в 1987-м, еще побаивались открывать рты. И хотя комиссия приняла фильм на отлично, один известный режиссер сказал: «Фильм замечательный, но все же, где вы таких мафиози видели?» Хотелось ему ответить: «Вы на себя посмотрите» - но сдержался. И потом, когда картине присваивали категорию, известный критик сказал:

- Мы не можем дать разрешительное удостоверение, мнения разошлись... И к сожалению, дорогой мой, и денег вы не получите (тысячу рублей!).

- Да мне не нужны деньги, нужно чтобы люди видели!

- А, это пожалуйста...

Так я с этой картиной под мышкой весь Союз и объездил.

- Александр Шалвович, в разговоре с вами не обойти женской темы. Как там у Чехова: хорошая женщина, а заглянешь в душу - настоящий крокодил.

- Преклоняю колени перед Чеховым как художником, но в этом, извините, поспорю. Любая женщина прекрасна. Если душа ее похожа на крокодила, тогда лучше смотреть на бегемота...

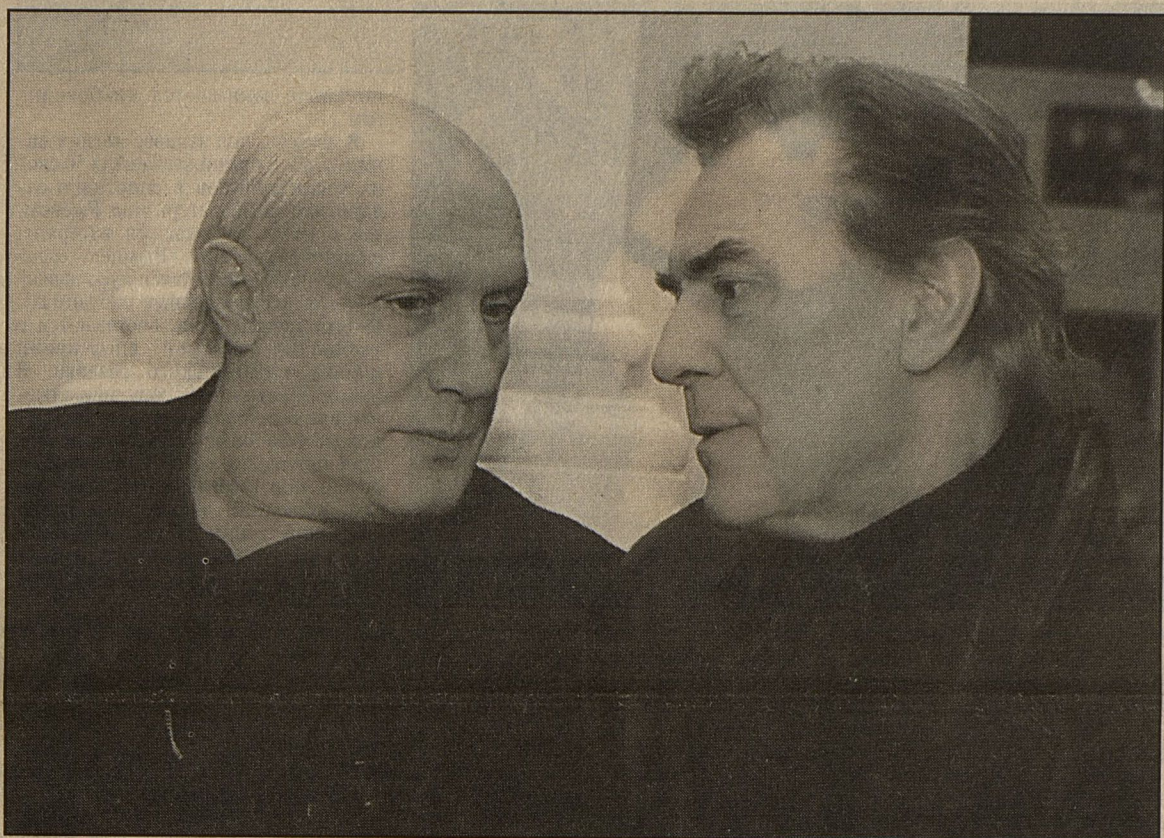
- Буквально вчера, глядя в глаза, продавщица меня обчитала.

- А меня и сегодня обчитали. Дело в том, что у нас это происходит на каждом шагу. Что же, все крокодилы? Это несчастные люди. О чем это говорит? О том, что мы с вами такие. Мы их не защищаем, а они вынуждены нас обманывать. Ведь мы же с вами мужчины! Наверное, нужно в себя заглянуть. Мне кажется, крокодилом пахнет именно там...

Беседу вел
Александр НЕЧАЕВ

Александр Пороховщиков:

МОЙ ДЕД ИЗОБРЕЛ ТАНК

тает, не получается... Не могут же все быть с сильной волей.

- Как, по-вашему, нужна ли современному человеку совесть?

- Без нее вообще жить невозможно. Я верующий человек и точно знаю, что были и Магомет, и Христос, и Солон. На склоне XX века мы стали Христа к себе подтягивать, к своей помойке. Вместо того чтобы тянуться туда, мы все к себе его тянем, чтобы он был среди нас. А я верю в божественное начало. Но что это такое, никто не знает. Для меня это вселенская совесть. У меня такое ощущение, что кто-то видит все наши поступки, дела.

- Александр Шалвович, вы можете отличить, когда человек естественен, а когда играет роль? Душу видите?

- Ну а как же! Ее не видишь - ее чувствуешь, ощущаешь. Сейчас у массы людей души одинокие, неуспокоенные. Все носятся как пчелки туда-сюда, неприкаянные, без почвы под ногами. И чрезвычайно много одиноких.

- Что с этим делать?

- Этого никто не знает, и я в том числе. Готовых рецептов нет. Этот огромный корабль, который называется Россия, сам разберется, куда ему плыть. У него свой, особый курс, и никто не знает, как его выправить. Но вообще-то у нас гениальная страна, гениальный народ. Очень нравственный, очень чистый и добрый.

- Вы увлекаетесь подводной охотой и даже тонули. Как это было?

- Да, дважды был на том свете. Тонул под Туапсе. Погнался за рыбкой, выстрелил. Воздуха не хватило, рванулся наверх и лысиной ударился о камень. Осмотрелся: надо мной каменный свод, куда плыть? И дышать чем-то надо. Потерял сознание, очнулся уже на берегу - ни рубя, ни маски. Кто меня вынес? До сих пор не знаю.

в паутине. Ни нож вынуть, ничего... Очнулся - опять лежу на берегу, ни ласт, ни маски. Все лицо в крупную клетку - издалека сетью. Лодка моя стоит на якоре, рядом никого. Когда терял сознание, мне показалось - что-то внизу блеснуло...

Позже взял булыжник потяжелее и нырнул в то место (метров десять глубина). Нашел это блестящее, схватил и вытащил... бога Гермеса! В шапочке, с крылышками - бронзовая статуэтка. До сих пор храню.

- Вы рассказывали о своей собаке Фурсе.

- Да, был у нас эрдельтерьер Фурсик. Замечательная собака, просто человек! Сейчас его уже нет. У нас в семье все время были собаки. Позже мы с Ирошкой, моей замечательной женой, приобрели овчарку.

- Как получилось, что вас сбил автобус?

- По дороге заглохла машина. Была зима, вечер. Вышел посмотреть, что случилось. Нужно было обойти машину с правой стороны. Обхожу, смотрю - на меня какая-то машина несется. В свое время занимался боксом: реакция есть, я успел только руками оттолкнуться. Шибануло так, что пролетел метра два в сугроб. Не могу дышать - полный рот крови, руки сбиты, а мимо проезжает автобус. Водитель даже не видел меня. Вечером я сыграл спектакль: боль адская. Уже потом рентген показал два сломанных ребра.

- Александр Шалвович, говорят, у вас собирались украсть жену. Что это за история?

- В 1994 году мы с Ириной путешествовали по Средиземному морю. В Стамбуле шли по рынку. Турецкий рынок - шумное, многолюдное место. Ирочку у меня чуть не украли в публичный дом. Мужик мне бумагу какие-то совал. Говорю ему: «Я муж». А он думает, что я сутенер. Хватает жену

А какой это род энергии - никто не знает. Так и душа человеческая. Что такое нервы, понять можно. А что это такое вообще? Как оно устроено? Что за энергетика такая? Мы не знаем.

- В доме по Старокопюшенному переулку вы хотели сделать клуб друзей...

- Ну не то чтобы клуб друзей. Ведь дом отдал под музей фамилии. Построил его мой прадед, который был не последний человек в государстве Российском. Он и «Славянский базар» построил, где Немирович-Данченко и Станиславский заложили МХАТ. Он и публицистом был. Года два назад вышла книга «Русские Медичи», где о прадеде написано столько, что даже мы, родные, такого не знали.

Думаю, предки за меня не краснеют. Но это не значит, что мы будем заниматься только своей фамилией. Мы хотим заниматься историей людей. У меня был Фаготик - ирландский терьер. В его роду было десять чемпионов мира. Его уже лет восемь как украли, но до сих пор звонят, приглашают на выставки. Собак помнят, а почему же человек не знает своих родных? Вот кричат: «Ах, аристократы!» При чем здесь аристократизм? А крестьянские, рабочие династии? А какое купечество было! Поэтому необязательно, чтобы это был дом друзей, пусть приходят и враги, если они есть, - станем друзьями.

Мы хотим восстановить атмосферу доброты, которая всегда была в этом доме. Всегда слышался смех детей. Там и в карты играли, и проигрывали даже это здание туда-сюда. И Шалалин там делал первые наброски Бориса Годунова. Рахманинов играл на рояле с моей прабабкой. Мы хотим, чтобы там всегда были открыты двери. Меня все время воспитывали через хорошее. Хочу верить людям, идти к ним с открытым сердцем. Меня много обманывали и продолжают - пожа-

Эдуард ЛАПОВИЧ

60803

Пороховщиков Александр

605